

Смерть молодого чемпиона Джейкоба Авы и главы Департамента международного магического сотрудничества Бартемиуса Крауча вынудила министра магии Руфуса Скримджера усилить безопасность во время Турнира Трех Волшебников. Он не мог остановить турнир, так как все чемпионы были связаны магическим контрактом. Их жизнь оказалась под угрозой в тот момент, когда они назвали свои имена. Новая партия из пятидесяти авроров прибыла, чтобы патрулировать школу и защищать ее обитателей.

Эта новость была написана во второй полосе «Еженедельного пророка», поскольку первые и наиболее важные статьи касались другой темы. Скитер написала язвительную статью о «коварной мисс Грейнджер», утверждая, что она игралась с Гарри и Крамом и что у нее развился вкус к известным волшебникам. Скитер зашла так далеко, что заявила, что Гермиона, возможно, варила любовные зелья.

Михаил собирался на школьную кухню, когда увидел бегущую Гермиону. Она прятала свое лицо. Подойдя к Госпитальному крылу, ведьма наткнулась на профессора Защиты от тьмы. Грюм накричал на нее, чтобы она была бдительна в отношении своего окружения, прежде чем отпустить. В коридоре никого, кроме зеленой мантии и учителя, не было. Грюм сделал знак ученику подойти ближе.

- Я видел тебя на стадионе во время второго испытания, - профессор стукнул по полу искусственной ногой и посохом. Он поморщился. - Ты был там, наверху башни, но ты был другим, - искусственный глаз зафиксировал студента, двигаясь вверх и вниз. Сделав глоток гурда, профессор топнул деревянной ступкой о камень. - Не хочешь объяснить, Михаил? - не в силах продолжить свой разговор, глаза профессора потускнели.

- Как и многим, мне понравилось шоу, профессор, - на мгновение Михаил заморозил профессора и сбил его с толку. Учитель запомнил бы только простую беседу, не имеющую значения. Он нашел кое-что интересное в фальшивом воспоминании. План смерти спасителя стал приятной неожиданностью. Возвышение темного лорда означало только одно: ему нужно ускорить свой план. Вызвав своего домового эльфа, ученик написал письмо, которое существо должно было доставить.

Путешествуя по многим слоям воспоминаний, зеленое одеяние не могло найти пункт назначения портключи. Место, где он должен был быть, было пустым. Студенту пришлось искать другой путь.

Хижина была маленькой. Обветшалое, заваленное грязью жилище представляло собой захудалое убогое место. Гость остановился в нескольких метрах. Увидев одно из владений потомков основателя, Михаил не мог не наложить в уме форму другого здания, тут пахло бедностью.

Опустившись, волшебник осмотрел деревья и камни вокруг хижины.

Все еще стоявшие на месте якоря, защищавшие дом от воров, были сняты. Студент вызвал своих пятерых слуг, чтобы они вошли в это место, в то время как третий глаз наблюдал за процессом с другой стороны. К входной двери была прибита мертвая змея. Адепт ритуала знал, где находится крестраж, и скелеты подняли тяжелые булавы перед тем, как одним ударом сломать половицы.

Появился проклятый золотой ящик. Мощные заклинания защищали его местоположение от обнаружения и вызова магии. Темный лорд не ожидал, что кто-то придет забрать его вещи, руководствуясь его же воспоминаниями. Не желая активировать чары принуждения и иссушающее проклятие кольца, волшебник сотворил прозрачный контейнер, чтобы положить внутрь золотой шкатулку.

Поместив контейнер в свой чемодан, адепт ритуала достал копию коробки. Сосредоточив свою магию, он проклял ящик с такой же защитой, но добавил несколько взрывных проклятий, которые сработают, как только ящик откроется. Отдав ящик своим слугам, чтобы они положили его на прежнее место, он махнул рукой и отремонтировал поврежденные доски пола. Его работа здесь была завершена.

«Еще один», - подумал он.

20 марта было равноденствие. Это сильный день для ритуала, оно символизировало баланс между противоположными силами. Любая магическая практика в течение этого периода получит стабилизацию от самой Магии. Дождавшись этой даты, адепт ритуала изолировался глубоко в Тайной комнате.

В глубине воды спрятано пять скелетов рептилий. Вызвав своих серых слуг, волшебник достал из чемодана пять бочек. На зеленой мантии образовывалась пентаграмма, соединяющая все деревянные цилиндры. Вызвав дюжину серебряных ножей, он вырезал на бочках руны поглощения и очищения.

Введя свою магию в магическую структуру, волшебник увидел линию и символы, светящиеся силой. Собрав чемодан, Михаил достал литры красной жидкости. По воле волшебника вся кровь заполнила бочку и скелеты стали красными. Студент стиснул зубы. Огромные затраты на магию того стоили. Сосредоточив свою магию на вершине бочки, он кристаллизовал кровь.

В течение двадцати четырех часов он должен был наполнить множество сосудов кровью и

магией для подношений. На лбу мага выступили маленькие жемчужины пота. Он принял пилюлю, чтобы пополнить свой магический резерв. Он старался сохранить то же количество магии, которое потребуется ритуалу. Прошло два часа, прежде чем прогремела первая трещина. Бочка с обезглавленным слугой задрожала.

Поднимая сосуды с кровью из чемодана, волшебник наполнил бочку на полную мощность и на этот раз добавил в смесь магическое ядро. Деревянный контейнер на несколько минут затих, а потом бочка справа начала показывать признаки созревания для второго этапа. Когда последняя бочка была готова, адепт ритуала излил в рот собственную кровь. Как только он потерял концентрацию, взорвалась последняя бочка.

Щит предотвращал повреждение волшебника любым мусором. Стиснув зубы, волшебник сосредоточил свою магию, чтобы собрать кровь, скелет и восстановить ствол, в то же время, когда он отделил часть ритуальной пентаграммы, чтобы не мешать остальным. Чувствуя себя не в своем лучшем состоянии, адепт ритуала махнул рукой. Он остановился на полпути. Может быть, он сможет закончить его, не жертвуя редким ингредиентом.

Покачивая головой, Михаил вынул из чемодана небольшой сверток. Излишняя самоуверенность в своих способностях не пойдет на пользу. С помощью телекинеза он развернул коричневую обертку. Искривленный и обезвоженный красный орган обнажился. Почувствовав, что магические свойства все еще сильны, адепт ритуала схватил сердце единорога. Его зубы оторвали кусок, прежде чем он медленно жевал, чтобы проглотить максимальное количество магии.

В отличие от пилюли, волшебное сердце усиливало пассивную регенеративную способность волшебника, чтобы восполнить его магический резерв. Получив такое преимущество, студент принимал по одной таблетке в час вместо трех. Он не мог слишком сильно модернизировать свое тело с помощью этого метода, иначе его магия отвергла бы его, заставляя его взорваться, если бы он использовал еще один вечный ритуал на себе.

Снова установив ментальную связь с большим скелетом, спящим в глубоководной камере, адепт ритуала приказал драконам-нежити привязать его. Его контроль над их движениями и действиями был таким же плавным, как и со своими старшими слугами. Вокруг него были разрушены статуи. Токсичное и едкое дыхание омывает мусор.

Разворачивая крылья, огромные скелеты поднимали свои тела в воздух.